

УДК 911.3

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Дюканова Е.Н.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, e-mail: evadyuk@gmail.com

Массовая трудовая миграция – явление, усиливающее межрегиональное неравенство в регионах современной России. Значительная часть трудовых поездок не регистрируется, что порождает явление отходничества. В основу настоящего исследования положены выборочные ежегодные обследования населения по проблемам занятости, которые проводятся территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Курской области с 2011 г. Территориальная дифференциация трудовых миграций проанализирована по показателям сальдо, объема, интенсивности, эффективности миграций за пятилетний период. Установлено, что Курская область является регионом-донором, теряющим трудовые ресурсы за счет межрегиональной трудовой миграции. Сделан вывод о дальнейшей необходимости проведения подобных обследований и социологических опросов населения по проблемам занятости для решения проблем на региональном рынке труда.

Ключевые слова: Курская область, трудовая миграция, сальдо, объем, интенсивность, эффективность, результативность трудовой миграции

THE PERFORMANCE OF CONTEMPORARY LABOUR MIGRATION IN THE KURSK REGION

Dyukanova E.N.

Kursk State University, Kursk, e-mail: evadyuk@gmail.com

Mass labor migration phenomenon, enhancing inter-regional inequality in the regions of modern Russia. Often, a significant part of labor is not registered travel that generates a new wave of seasonal work. In the Kursk region to 2011. Regional Statistics Committee were held annual sample survey on employment of population, the data which formed the basis for the study. The article analyzes statistical gauges of labor migration of the population of Kursk region for the period from 2011 to 2015. Territorial differentiation of labor migration is analyzed on the balance indicators, volume, intensity, efficiency migrations over a five year period. The role of labor migration in the population dynamics of territorial differentiation of administrative districts of the Kursk region. It was found that the Kursk region is a region of the donor, losing human resources, at the expense of inter-regional labor migration. The conclusion about the further need for such surveys and sociological surveys of the population on employment problems to solve problems on the regional labor market.

Keywords: Kursk region, labor migration, balance, volume, intensity, effectiveness, efficiency of labor migration

Миграции вносят существенный вклад в формирование территориальной структуры населения. Особенно крупные изменения в миграционных процессах происходили в 1990-х гг., что не могло не найти отражения в исследованиях. Обновилась направленность изучения миграционной ситуации, появились новые, ранее не затрагиваемые, темы.

Достаточно хорошей информационной базой обладают исследования, об общей характеристике миграционных процессов, которым посвящено наибольшее количество публикаций.

Большое внимание изменениям, связанным с миграционной ситуацией в России, уделяют О.И. Вендина [1], Ж.А. Зайончковская [5], В.И. Переведенцев [9], Л.Л. Рыбаковский [12] и др.

Значительно меньшим количеством работ представлены региональные исследования. Это обуславливается тем, что

статистическая база для региональных исследований миграционных процессов отличается слабой сопоставимостью данных. Это, очевидно, и является одной из причин недостаточно полного освещения особенностей миграционной ситуации в России и регионах.

Одним из наиболее значимых видов миграции населения для экономики и общества является внутренняя трудовая миграция, отражающаяся на развитии рынка труда. Оказывая влияние на демографическую ситуацию, расселенческие показатели, миграции изменяет количество и состав трудовых ресурсов. Миграция, совершаемая с целью получения достойного заработка, в отличие от переселения, не предполагает смены постоянного места жительства, по крайней мере на первоначальном этапе [4], и является важным политическим и экономическим фактором современного развития общества.

Исследование географической выраженности трудовых миграций Курской области осуществлялось на основе ранее достигнутых результатов [1, 4].

Мировой экономический кризис повлек за собой новый всплеск внутривнутри-национальных трудовых миграций, что вызвало интерес исследователей к проблеме и появление многочисленных публикаций таких авторов, как А.Г. Вишнеvский, М.Б. Денисенко, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, Т.Г. Рощина [2, 8, 11]. Однако работ, посвященных определению географической выраженности трудовых миграций регионов ЦЧР, в частности Курской области, явно недостаточно.

По оценкам Росстата межрегиональная трудовая миграция представляет собой достаточно крупный поток. В 2015 г. трудоспособное население России составило 85414747 чел., из них в межрегиональной трудовой миграции участвовало 2388000 чел. (2,8%).

Современными причинами трудовой миграции в регионах России являются падение уровня жизни населения, массовая безработица и экономический кризис. Так в 2014 г. 29100 чел., или 5,1% граждан, выехало из Курской области в связи с работой в другие регионы.

Показатели миграции тесно связаны с уровнями занятости и безработицы населения. В 2014 г. в Курской области уровень занятости экономически активного населения составил 67%, что почти на 2% ниже общероссийского показателя. Что касается безработицы, то в 2014 г. на фоне областей Центрального Черноземья Курская область занимала 4 место (3,9%) (рис. 1).

По уровню экономического развития Курскую область, по мнению П.И. Чистякова, можно отнести к «срединной» группе [14], ее ВРП (297 435,6 тыс. руб) составляет 65% от среднего по ЦЧР (459 482,6 тыс. руб.) [13]. Уровни общей безработицы и ВРП представляют собой обратную корреляционную зависимость, так как при низком ВРП высоки показатели безработицы. В Центрально-Черноземном районе ВРП в среднем составил 459 482,6 тыс. руб., а уровень безработицы около 4%.

Численность занятых в экономике и безработных существенно отличается по отдельным образовательным уровням. В 2014 г. среди безработных граждан, проживающих на территории Курской области, была выше доля лиц со средним профессиональным образованием (53,5%).

Рис. 1. Безработица и уровень занятости в Курской области на фоне областей Центрально-Черноземного района в 2014 г.

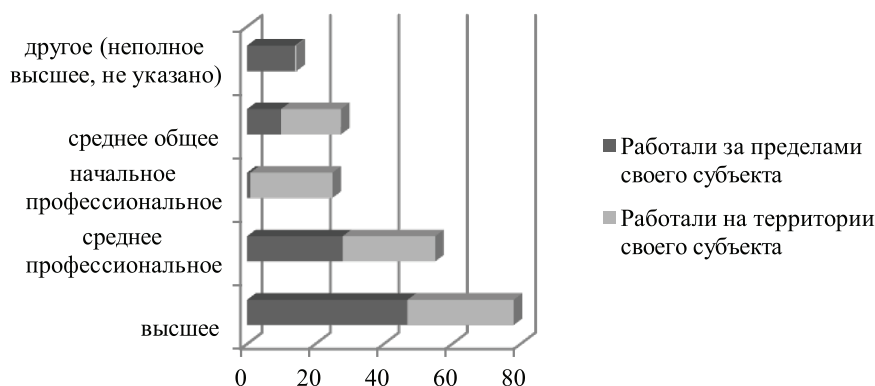

Рис. 2. Уровень образования занятого населения Курской области в 2014 г.

Структура образовательного уровня населения, занятого в экономике, выявляет различия среди населения, работающего в Курской области и за пределами домашнего региона. Так среди трудовых мигрантов выше доля лиц с высшим образованием (47% против 31% работающих на территории Курской области) и средним профессиональным (28% против 27%) и ниже доля лиц с начальным профессиональным образованием (1% против 24%) и средним (полным) общим образованием (10% против 17,5%) (рис. 2).

На диаграмме есть еще один столбец «другое (неполное высшее, не указано)», где доля населения, работающего за пределами своего субъекта выше, чем тех, кто трудится на территории «домашнего» региона (14% против 0,5%). Это связано с тем, что даже зарегистрированные статистическими органами трудовые мигранты зачастую не указывают полные данные об уровне своего образования. Анализ диаграммы свидетельствует о том, что чаще всего трудовыми мигрантами становятся люди с высшим и незаконченным высшим образованием, так как именно у них возникает большая потребность в достойном заработке.

Межрегиональная трудовая миграция в Курской области незначительна по своему объему и имеет отрицательные значения. Область является территорией, теряющей население, т.к. число выбытий в другие субъекты Российской Федерации превышает количество прибытий в регион. Это способствует вымыванию рабочей силы, что является одним из факторов нарастающего неблагополучия области.

Ключевой миграционный обмен происходит с регионами Центрального федерального округа. При этом в Курскую область в основном прибывают из соседних субъектов федерации: Белгородской, Орловской и Воронежской областей, а выбывают в г. Москву, Московскую и Белгородскую области [7].

Трудовые миграции зачастую не получают должного внимания от органов статистики. Существует огромный поток трудовых мигрантов, так называемых отходников, работающих вахтовым методом. Самым крупным научным трудом по этой тематике стала монография Ю.М. Плюснина «Отходники». По определению автора, – это современные российские внутренние возвратные трудовые мигранты из малых городов и сельской местности в промышленно развитые регионы, региональные столицы, Москву и Подмоскowie [10]. От-

ходничество, как один из видов внутренней трудовой миграции, являясь массовым феноменом, не учитывается в экономике и статистике, находясь за пределами интересов институтов управления [3].

Недостаток данных по вопросу отходничества создает необходимость непосредственных исследований территории на муниципальном уровне. В Курской области обследование по вопросам миграции трудовых ресурсов Курским областным комитетом статистики проводится лишь с 2011 г., носит выборочный характер и рассматривает только долгосрочные трудовые миграции (сроком более года).

Рассмотрение качественных характеристик трудовой миграции населения Курской области проводилось путем подсчета среднегодовых величин за пятилетний период (с 2011 по 2015 г.). В результате исследования выявлена территориальная дифференциация интенсивности и эффективности трудовых миграций, суть которой заключается в описании размеров и результатов миграционного обмена, совершающегося между районом выхода населения и районом вселения, и рассматривается как итоговая характеристика взаимного обмена населением между соответствующими территориями.

За исследуемый период пик трудовой миграции приходился на начало периода – 2012 г., когда чистая миграция составила –1508 чел. В последующие три года сальдо чистой миграции было чуть ниже и колебалось от –1436 до –1262 чел. Число желающих трудиться за пределами домашнего региона уменьшилось, благодаря началу реализации инвестиционных проектов по строительству сельскохозяйственных комплексов в Горшеченском, Пристенском, Коньшевском, Фатежском, Железнодорожном, Курчатовском районах. В результате появления новых рабочих мест (в целом по области 7390) безработица снизилась на 4,9% (2009 г. – 8,8%; 2014 г. – 3,9%).

За пятилетний период прослеживается следующая картина чистой трудовой миграции в Курской области (рис. 3). Наибольшей миграционной активностью обладают Курский и близко расположенные к нему районы. На такую территориальную дифференциацию, прежде всего, влияет близость к областному центру с его развитой транспортной инфраструктурой, позволяющей населению проявлять высокую активность в поисках работы за пределами Курской области.

Рис. 3. Сальдо трудовых миграций населения Курской области в 2011–2015 гг.

Рис. 4. Объем трудовых миграций населения Курской области в 2011–2015 гг.

Объем трудовой миграции в Курской области является одной из основных характеристик механического движения населения (рис. 4). За период с 2011 по 2015 г. он изменялся волнообразно: минимальным был в начале (2011 г. – 1815 чел.), максимальным в середине (2012–2014 гг. – 2102 чел.) и обнаружил нисходящие тенденции в конце периода (2015 г. – 1896 чел.). Изменение объема миграции населения зависит во многом от экономического потенциала региона, так как готовность мигрировать дает возможность оценить стремление к развитию.

Картосхема, составленная по официальным данным Курскстата за пятилетний

период, показывает, что наибольшим миграционным оборотом обладают Железногорский, Рыльский, Курчатовский, Золотухинский и Курский районы. Высокие показатели объема миграции логично привязаны к районам, центрами которых выступают промышленные центры области – Курск, Железногорск, Курчатов. Рыльский район, является приграничным и наиболее благоприятным в агроклиматическом отношении для ведения сельского хозяйства. Высокий уровень объема трудовых миграций в Золотухинском районе довольно сложно объяснить в силу малой выраженности факторов трудовых миграций, сложившихся на его территории.

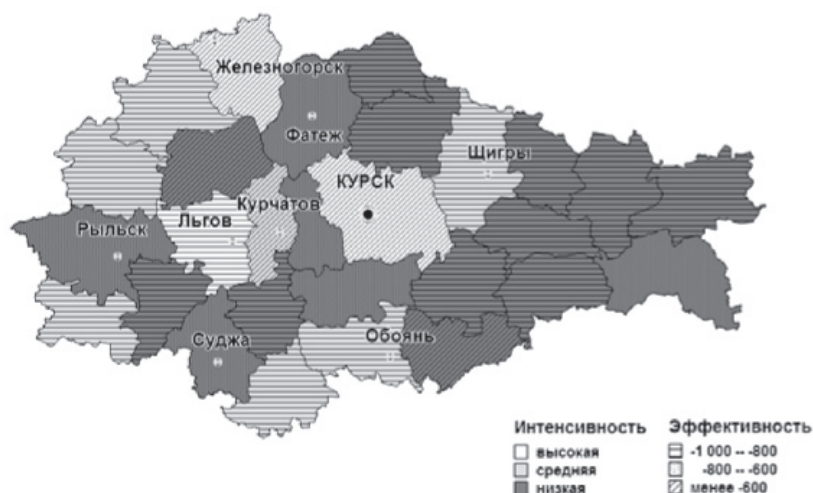

Рис. 5. Результативность трудовых миграций населения Курской области в 2011–2015 гг.

Миграционную активность населения определяют показатели сальдо и объема миграций, а коэффициент интенсивности позволяет сопоставлять между собой уровни подвижности населения административных районов области, выявлять динамику механического движения, соответствующую изменяющейся численности населения конкретной территории.

За рассматриваемый период наибольшей интенсивностью трудовых миграций отличались Курский, Льговский, Железногорский районы. Эти районы притягивают и закрепляют трудовых мигрантов. Высокая интенсивность в данных административных единицах объясняется, с одной стороны, потребностями в трудовых ресурсах и довольно высоким уровнем жизни, с другой – довольно неблагоприятной экологической обстановкой (Михайловский ГОК).

Интенсивность трудовой миграции в остальных административных единицах довольно низкая или вовсе не выражена, к тому же сложно поддается объяснению. Низкая интенсивность трудовых миграций наблюдается в группе районов, обладающих как хорошей инфраструктурной обеспеченностью, так и в удаленных, периферийных районах. Поэтому утверждать, что наибольшая интенсивность выбытия там, где хорошие пути сообщения или низкий или высокий уровень экономического развития, в данном случае невозможно.

Для исследования миграций населения необходимо определение их эффективности. Показателями высокой эффективности отличаются Курский, Курчатовский, Же-

лезногорский, Пристенский, Коньшевский районы. В этих административных единицах созданы наиболее благоприятные условия для размещения мигрантов: они хорошо обеспечены рабочими местами за счет строящихся с 2009 г. агрокомплексов.

Картосхема результативности миграций свидетельствует, что между показателями интенсивности и эффективности существует обратная зависимость. Чаще всего в районах с высокой интенсивностью эффективность трудовой миграции низкая, и наоборот.

Высокие значения интенсивности и эффективности трудовой миграции типичны для Курского, Железногорского, Курчатовского районов, низкие – для практически всех восточных районов области. Таким образом, Курская область не является привлекательным регионом для трудовых мигрантов, что говорит о кризисной экономической ситуации.

Анализ трудовой миграционной активности населения Курской области показывает, что масштабы мобильности, основанные на данных, полученных органами статистики, невелики. Но при этом не учитываются многообразные формы временной мобильности, не связанной со сменой постоянного места жительства, и не зарегистрированных официально (например, отходничество). Это обстоятельство осложняет оценку масштабов трудовой миграции населения в межрегиональном контексте.

Данные официальной статистики лишь частично могут помочь исследованию временных трудовых миграций. Дополнительным источником информации должны

стать регулярные обследования и социологические опросы населения по проблемам занятости. Для решения этих проблем на региональном рынке труда необходимо совершенствование системы учета временных трудовых мигрантов, осуществляемое со стороны органов власти на основе принципов комплексности и системности политики занятости населения на разных территориальных уровнях, в их взаимосвязи и взаимодействии между собой.

Список литературы

1. Вендина О.И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? Миграционная ситуация в регионах России. – Вып. третий. – М.: Центр миграционных исследований, 2005. – 88 с.
2. Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция и рынок труда // Демоскоп Weekle: демографический интернет-еженедельник. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf> (дата обращения: 02.08.16).
3. Дюканова Е.Н. К вопросу о современных миграциях Центрального Черноземья на примере Курской области // География и регион: материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – Т. II: Социально-экономическая география. – С. 138–142.
4. Зайончковская Ж.А. Новая миграционная политика России: первые итоги // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой и В. Школьниковой / Междунар. орг. по миграции, Федеральная миграционная служба России, Орг. по безопасности и сотрудничеству в Европе, – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 73–117.
5. Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Трудовая миграция в России. – 2001. – № 2. – С. 4.
6. Кретьева О.Г., Попкова Л.И. Естественное движение и миграции населения Курской области // Ученые записки. – 2011. – № 4. – URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=22> (дата обращения: 17.08.16).
7. Кретьева О.Г., Попкова Л.И. Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской области // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 2.
8. Миграция в России 2000–2012: Хрестоматия в 3 томах / А.Г. Вишневский, М.Б. Денисенко, Н.В. Мкртчян и др. – М.: Спецкнига, 2013.
9. Переведенцев В.М. Миграция в ритме времени / сост. Ж.А. Зайончковская Предисловие – П.М. Полян. – Фонд «Новая Евразия», 2010.
10. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. – М.: Новый Хронограф, 2013. – 288 с.
11. Рощина Т.Г. Социально-экономические аспекты трудовой миграции [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Институт народохозяйственного прогнозирования: сайт. – URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2003/25> (дата обращения: 15.08.16).
12. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга первая, Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. – М.: Изд-во «Экон-Информ» – 2016, 210 с.
13. Статистический ежегодник Курской области. 2015: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2015. – 445 с.
14. Чистяков Н.А. Портреты регионов. Курская область // Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? – 2005. – С. 93–101.